

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И КУЛЬТУРА

RAR

УДК 069

ББК 85.1

DOI 10.34685/HI.2024.44.1.015

ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.Ф. ЛЬВОВА В СТАНОВЛЕНИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Орлова Надежда Хаджимерзановна,
доктор философских наук, профессор,
Санкт-Петербургская государственная консерватория
им. Н.А. Римского-Корсакова,
ул. Глинки, д. 2, Санкт-Петербург, 190000, Россия;
ведущий научный сотрудник,
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
Большая Санкт-Петербургская ул., д. 41, 173003, Великий Новгород,
nadinor@mail.ru

Ушакова Анна Валерьевна,
хоровой дирижер, ассистент-стажер,
Санкт-Петербургская государственная консерватория
им. Н.А. Римского-Корсакова,
ул. Глинки, д. 2, Санкт-Петербург, 190000, Россия,
aniytka982@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена видному музыкальному и государственному деятелю своего времени, русскому композитору Алексею Федоровичу Львову, который внес огромный вклад в развитие русской духовной музыкальной культуры. В списке его творческого наследия несколько десятков музыкальных сочинений. Одно из самых известных массово-му слушателю произведений Львова — гимн Российской Империи «Боже, Царя храни!». Обращается внимание на одну из важнейших его заслуг — организация в Придворной певческой капелле специальных классов подготовки регентов. Их традиции сегодня лежат в основе профессионального регентского образования. В заключение подчеркивается преданное служению Львова музыке, русской культуре и России.

Ключевые слова

А.Ф. Львов, Придворная певческая капелла, регентское образование, русская музыкальная культура, «Боже, Царя храни!»

Алексей Федорович Львов (1798–1870) — русский композитор, скрипач-виртуоз, видный музыкальный и государственный деятель своего времени, имя которого вписано в историю русской музыкальной культуры. В списке его сочинений оперы, оратории, кантаты и множество духовных песнопений¹. Но, пожалуй, самым узнаваемым произведением является музыка государственного гимна Российской империи «Боже, Царя храни!»². Как известно, в 1833 году во время сопровождения Николая I в Австрию и Пруссию, Алексей Федорович получил от государя поручение написать гимн России. В своих воспоминаниях он напишет, что во время работы размышлял над тем, как создать «гимн величественный, сильный, чувственный, для всякого понятный, имеющий отпечаток национальности, годный для церкви, годный для войска, годный для народа от ученого до невежи. Все эти условия меня пугали, и я ничего написать не мог. В один вечер, возвратился домой поздно, я сел к столу, и в несколько минут гимн был написан»³. Написав мелодию, композитор предложил поэту В.А. Жуковскому подобрать текст, который бы гармонично отражал заложенные в музыке идеи. Родившееся в этом содружестве сочинение было исполнено хором и оркестром Придворной певческой капеллы. Император после прослушивания «Боже, Царя храни» выразил свое одобрение эмоциональными словами: «Спасибо, спасибо, прелестно; ты совершенно понял меня»⁴. За рубежом российский

гимн впервые прозвучал в 1835 году во время совместных маневров русских и прусских войск в Калише. Это было одно из самых масштабных его исполнений силами 2400 музыкантов.

Как государственный деятель А.Ф. Львов был весьма заметной и влиятельной персоной: сенатор, тайный советник и личный адъютант Императора Николая I — далеко не полный список его занятий. В качестве директора Придворной певческой капеллы А. Ф. Львов сделал немало новаторского для развития этого заведения и для прославления русской музыкальной культуры⁵. Под его руководством, это заведение стало музыкальным центром, в котором «развивался вкус публики и любовь к симфонической музыке»⁶. Капелла достигла высокого уровня, стала центром музыкального образования России и получила известность за рубежом. Известно, что Прусский король делегировал капитана Эйнебека в Россию для изучения учебного и административного устройства капеллы, а также хорового звучания. Известно и о том, что в Россию направлялся нунций Папы Римского, который с пиететом отмечал, что звучание хора Петербургской капеллы значительно превосходит звучание хора Сикстинской капеллы. Силами учащихся капеллы ежемесячно давались просветительские и благотворительные концерты, где активно популяризировались лучшие достижения русской музыкальной культуры.

Обращение А. Ф. Львова к духовной музыке стало своего рода миссией всей его жизни. В современном ему богослужебном пении не было системы, еще не существовало фиксированной

1 Выявлено более восьмидесяти сочинений А.Ф. Львова. См.: Ушакова А.В. Творческое наследие Алексея Федоровича Львова // Парадигма: Философско-культурологический альманах. Вып. 39. СПб., 2023.

2 Львов А.Ф. Песнь русских: «Боже, Царя храни»: для четырёхголосного смешанного хора с сопровождением фортепиано. СПб: грав. и печ. у Андрея Штедингга, 1833.

3 Львов А.Ф. Записки композитора Алексея Федоровича Львова // Русский архив. Историко литературный сборник. М.: Университетская типография. 1884. Вып. 4. С.243.

4 Львова Е.Н. Рассказы, заметки и Анекдоты из записок Елисаветы Николаевны Львовой // Русская старина.

Том XXVII. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1880. Выпуски 1-4. С.639.

5 На эту должность он был назначен в 1837 году после смерти его отца Федора Петровича Львова. См., напр.: Гарднер И. Алексей Федорович Львов. Директор Императорской Придворной Певческой Капеллы и духовный композитор (1798-1870) // Православный путь: Ежегодник. М., 1970.

6 Берс А.А. Алексей Федорович Львов, как музыкант и композитор // Русская старина. Том СII. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1900. Выпуски 4-6. С.157.

и утвержденной гармонизации. Певчие часто позволяли себе «кудрявые» добавления, не соответствующие тексту и неуместные для исполнения во время церковной службы. Исполнителей духовной музыки в храмах упрекали в «небрежном» отношении, как к сакральным текстам молитв, так и к уставу богослужения. Порой богослужебные тексты распевались на мелодии популярных арий итальянских опер. В тенденциях итализирования русских распевов А.Ф. Львов упрекал композиторов прошлого, которые создавали свои Херувимские, используя технические приемы, скорее уместные для развлечения публики, нежели для возвышенных духовных переживаний.

Стремление к «украшениям» вело зачастую к несоответствию ударений между музыкой и словами молитв. Строгая квадратность периодов, закономерность ритма, обязательные для партеса, подходили лишь к строго рифмованным текстам. Поскольку тексты молитв не подчинялись рифмованию, композиторы «подгоняли» слова молитв под свод правил «модной» композиции, прибегали к перестановкам слов, их повторам, что в свою очередь искажало содержание молитв, их смысл. Все это могло вытеснить старые русские песнопения и угрожало «испортить» музыкальные вкусы общества.

В своей работе «О свободном или несимметричном ритме» А. Ф. Львов осмысливает русскую певческую традицию и метрическую свободу древнерусской монодии. Сравнивая соответствие текста и музыки в архаичных духовных песнопениях, пишет: «Древние отцы ноты подчиняли словам, а не слова нотам, и имели к тому глубокие основания».⁷ Он настаивал на том, что композиторам следует при сочинении для молитвенного текста, подчинять музыку ритму слов (словесным ударениям) в их прозаическом сочетании, а не постоянным тактовым размерам. «Ни трели, ни рулады, ни другие какие-либо вычуры не должны украшать церковного пения, в простых и чистых звуках которого возносится молитва».⁸

Будучи педагогом, Алексей Федорович Львов разработал первое в России пособие по исполнительству на скрипке «Советы начинающему играть на скрипке с 24 музыкальными примерами» (1859).⁹ Этот труд по сей день не утратил своей актуальности. Особое внимание в нем уделяется педагогической проблеме одаренности, которая ранее теоретически не осмысливалась. А.Ф. Львов пишет о стилевых закономерностях в русском исполнительском искусстве первой половины XIX века. Эти взгляды, уже после его смерти, продолжил богослов, композитор, историк музыки протоиерей М.А. Лисицын. Опираясь на теоретические труды Львова, он предложил программу реформы церковного пения, в которой следовало соединить различные церковные распевы (знаменный, греческий, сербский, болгарский) с современными выразительными средствами, соединить древние музыкальные примеры с современной гармонизацией.¹⁰

Под руководством А.Ф. Львова велась работа по созданию систематизированных богослужебных сборников духовных песнопений Русской православной церкви, на которую могли бы опираться регенты и исполнители во время богослужений. Совместно с Г.Я. Ломакиным и П.И. Турчаниновым была доработана «Литургия простого придворного напева», начатая еще Д.С. Бортиянским.¹¹ В 1830 году она была издана под названием «Круг простого церковного пения, употребляемый при Высочайшем дворе».¹² Эта работа имела фундаментальное значение и служила первоисточником для всех следующих редакций и совершенствований. Например, в 1849 году был издан «Обиход нотного церковного пения в 2-х частях», который позже - при директорстве Н.И. Бахметева получил свой заключительный вид.¹³ Подчер-

7 Львов А.Ф. О свободном или несимметричном ритме: Очерк с муз. примерами для хора. СПб.: (Печ. А. Бауман), 1858. С.9.

8 Там же. С.13.

9 Львов А.Ф. Советы начинающему играть на скрипке. Москва: А. Гутхель, 1885.

10 Лисицын М.А. О новом направлении в русской церковной музыке. Москва: т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1909.

11 См. об этом: Рева К.А., свящ. Придворная певческая капелла и богослужебная практика Русской православной церкви // Праксис. 2020. № 2 (4).

12 Круг простого церковного пения, издано употребляемого при Высочайшем дворе: [для хора.]. [Санкт-Петербург: Придворная певческая капелла], 1830.

13 Обиход нотного церковного пения при высочайшем дворе употребляемый: [для хора без сопровождения.]:

кнем, что «Обиход» оказал значительное влияние на дальнейшее развитие богослужебного пения и способствовал созданию великих духовных сочинений П.И. Чайковского, С.В. Рахманинова, П.Г. Чеснокова и других русских композиторов.

Помимо переложений и работы над составлением обихода Львов занимался и свободным сочинением духовной музыки. Он написал множество различных песнопений для исполнения во время всенощных бдений, литургий, великопостных служб. Самыми известными и исполняемыми считаются: «Херувимская №1», «Достойно есть №2», «Вечери Твоя тайныя» и «Взбранный Воеводе». В них отражается стремление композитора сохранять предельную близость к текстам молитвенных песнопений. И в то же время в них виртуозное разнообразие гармоний, сочетание упорядоченности, свободы и особой возвышенной красоты. Один из последователей А.Ф. Львова — церковный композитор, регент и педагог Василий Николаевич Зиновьев (1874–1925) — развивал гармонизацию церковных гласовых песнопений Ярославского распева, которые А.Ф. Львов собирал в своих поездках по монастырям и храмам Ярославля.¹⁴

Отдельно подчеркнем вклад А.Ф. Львова в формирование традиции профессионального образования российских музыкантов-регентов. В 1846 году по указу Николая I были открыты регентские курсы при Придворной певческой капелле. Согласно требованиям, поступающий должен был быть не моложе 18–20 лет, знать ноты, обладать опытом пения в церковном хоре, иметь скрипку со смычком, камертоном и средства для покупки нот. Обучение было платным: от 30 до 300 рублей в год - в зависимости от уровня квалификации. По окончании обучения каждый регент обязан был сдать выпускной экзамен, принимаемый непосредственно А.Ф. Львовым, по результатам которого выдавался аттестат одного из трех уровней: обладателю аттестата третьего разряда давалось право обучать хор «простому» церковному пению, но ограничивалось самостоятельное сочинительство; регенты с аттестатом второго разряда имели право, и обучать хор простому «обиходному» пению, и также расширять

репертуар сочинениями разных композиторов, разрешенных цензурой капеллы; выпускники с аттестатами первого (высшего) разряда получали все вышеперечисленные регентские права, но также и возможность сочинять свою хоровую музыку для богослужения. В дальнейшем, регентам каждые четыре года надлежало подтверждать квалификацию посредством особого экзамена в Придворной певческой капелле. Традиция получения регентского образования становится обязательной для регентов архиерейских хоров. Обученные Львовым семинаристы «составили тот кадр архиерейских регентов, который создал тогда по всей России не только множество отличных хоров, но и так называвшееся “уравнение церковного пения”, т. е. правильное и повсюду единообразное исполнение церковных напевов, тогда только что положенных Львовым в 4-х голосную гармонию».¹⁵

Система разрядных аттестатов сохранялась на протяжении всей последующей истории регентских классов при капелле, хотя и с редакцией формальной квалификации. Например, с 1911 года окончившие первый класс, получали квалификацию помощника регента (аттестат 3-го разряда); окончившие второй класс — квалификацию регента (аттестат 2-го разряда); окончившие третий класс именовались учителями церковного пения и теории музыки (аттестат 1-го разряда).¹⁶ Заметим, что в начале XX века стали практиковаться и краткосрочные (6–8 недель) летние регентские курсы, но они не давали аттестаты.¹⁷

После революции 1917 года именно кафедры хорового дирижирования при консерваториях восстановили традицию воспитания певчих и регентов церковных хоров. К сожалению, в консерваториях не уделяется пристальное внимание к специальным знаниям по литургике, догматике, истории церковного пения, которые обязательны для работы в храмах. В настоящее время существуют специальные отделения при духовных академиях, в которых также реализуется регент-

Ч. 1–2. Санкт-Петербург: Грав.-печ. Шмидт, 1869.

14 См.: Зиновьев В.Н. Собрание духовных песнопений (для хора без сопровождения) / Живоносный источник. Москва, 2020.

15 Смоленский С.В. О Регентском училище в г. С.-Петербурге // Хоровое и регентское дело. 1909. № 2. С.38–39.

16 Смоленский С.В. Новое положение о регентских классах Придворной певческой капеллы // Хоровое и регентское дело. 1911. № 8.

17 Народно-певческое дело: Летние регентские курсы в Вятке // Русская музыкальная газета. 1904. № 17–18.

ское обучение. Учащиеся после трехгодичного обучения получают квалификацию «певчего церковного хора» и «уставщика», а по окончании четырехлетнего курса — «регента».

В заключение подчеркнем, что в контексте духовных запросов современности, как никогда актуальны исследования истории становления и развития русской духовной музыкальной культуры и исполнительской школы. В этом смысле фигура Алексея Федоровича Львова и его деятельность на этом поприще имеют особое значение, как для изучения русской духовной музыки, так и для развития современной традиции регентского образования. Он прожил долгую, творчески насыщенную жизнь, которая была посвящена музыке, педагогике и патриотическому служению родине, и искусству.

Список литературы

1. Берс А.А. Алексей Федорович Львов, как музыкант и композитор // Русская старина. Том XXVII. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1900. Выпуски 1–4. С.145-168.
2. Гарднер И. Алексей Федорович Львов. Директор Императорской Придворной Певческой Капеллы и духовный композитор (1798-1870) // Православный путь: Ежегодник. М. 1970. С. 112-198.
3. Лисицын М.А. О новом направлении в русской церковной музыке. Москва: т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1909. 33 с.
4. Львов А.Ф. Записки композитора Алексея Фёдоровича Львова // Русский архив. Историко-литературный сборник. М.: Университетская типография. 1884. Вып. 4. С. 225–260.
5. Львов А.Ф. О свободном или несимметричном ритме: Очерк с муз. примерами для хора. СПб.: (Печ. А. Бауман), 1858. 55 с.
6. Львов А.Ф. Песнь русских: «Боже, Царя храни»: для четырёхголосного смешанного хора с сопровождением фортепиано. СПб., 1833. 3с.
7. Львова Е.Н. Рассказы, заметки и Анекдоты из записок Елисаветы Николаевны Львовой // Русская старина. Том XXVII. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1880. Выпуски 1–4. С.635-650.
8. Рева К.А., священник. Придворная певческая капелла и богослужебная практика Русской православной церкви // Праксис. 2020. № 2 (4). С. 126–136.
9. Смоленский С.В. О Регентском училище в г. С.-Петербурге // Хоровое и регентское дело. 1909. № 2. С. 33-39.
10. Ушакова А.В. Творческое наследие Алексея Фёдоровича Львова // Парадигма: Философско-культурологический альманах. Вып. 39. 2023. С.127-150.

THE SIGNIFICANCE OF A.F. LVOV'S ACTIVITY IN THE DEVELOPMENT OF THE MUSICAL SACRED CULTURE

Orlova Nadezda Khadzimerzanovna,

DcSc, Professor,

Saint-Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory,

St. Petersburg, Glinki str., 2.

Leading Researcher, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,

Veliky Novgorod, st. Bolshaya St. Petersburg, 41, Russia.

nadinor@mail.ru

Anna V. Ushakova,

Post Graduate Performance Course

of Saint-Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory.

St. Petersburg, Glinki str., 2.

aniytka982@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the prominent musical and public figure of his time, the Russian composer, virtuoso violinist Alexei Fedorovich Lvov. He made a huge contribution to the development of Russian musical culture. The list of his creative heritage includes several dozen musical compositions. One of the most famous to a modern citizen of Russia is the national anthem of the Russian Empire "God Save the Tsar!». In the article, we draw attention to one of the most important achievements of Alexey Lvov as the director of the Court Singing Chapel. He organized special classes for the training of regents. These traditions form the basis of professional regency education today. In conclusion, we emphasize Alexey Lvov's patriotism to music, Russian culture and Russia.

Keywords

A.F. Lvov, Court singing chapel, regency education, Russian musical culture, "God save the Tsar!".